

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРОВОСПРИЯТИИ А. АРТО

М.В. Логинова, д-р филос. наук, профессор

Н.И. Прохорова, кандидат культурологии

**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева**

(Россия, г. Саранск)

***Аннотация.** Исследуются особенности художественного мировосприятия этнических образов и ритуала в малоисследованных текстах А. Арто, посвященных его путешествию к племени тараумара. Рассматривается творческая интерпретация художником универсальной и этнической символики образов, раскрывается индивидуальное значение мифологических образов, жестов для формирования идей круэтического театра. Воспринятые А. Арто впечатления интерпретируются им в качестве указателей на пути достижения собственной цельности. Определяется художественное своеобразие текстов «Тараумара» как «человеческого документа», свидетельствующего о формировании личного мифа А. Арто.*

***Ключевые слова:** архетипы, выразительность, миф, ритуал, универсальное, философия искусства, этническое, А. Арто.*

Предметом пристального внимания современной философии искусства становятся авторы, чье творчество выходит за привычные рамки представлений о целях и смыслах искусства. Это справедливо, поскольку художественные практики первыми могут свидетельствовать об изменениях в онтологических пластах самосознания [1]. Методологический парадокс усматривается в том, что революционные в художественном отношении и инновационные по существу, практики авангарда зачастую формировались их творцами под впечатлением от ритуалов и обычаев этносов, чье мироощущение, отличаясь от европейского, все же было вполне традиционным. В ситуации «смерти Бога», своего рода «смыслового коллапса» для европейского мировоззрения, в художественной культуре XX в. акцентируется ряд впечатляющих свидетельств обращения к внутреннему опыту Другого, роль которого в этом случае играет иное этническое сообщество. Подобное свидетельство запечатлено А. Арто в ряде текстов «Тараумара», написанных в период с 1936 г. по 1948 г. Он предпринимает путешествие в Мексику, к индейцам тараумара, с целью восстановить равновесие, обрести целостность через переживание и постижение ритуальных практик этого племени.

В горах Мексики А. Арто фиксирует образы окружающего пространства как возникающие на границе между сознанием и подсознательным. В формах скал он узнает образы мифологии: «на скалах вдруг видишь головы известных богов и открывается тема смерти, где жертвой постоянно является человек» [2]. По мнению А. Яффе, подобные феномены в творчестве художников представляют собой «проекции их собственной темноты, собственной земной тени, содержимого, утерянного и покинутого им и их эпохой психического содержимого» [3]. Возможно, такому восприятию увиденного послужил ряд предшествующих, трагических для А. Арто обстоятельств: неуспех театральной постановки, болезнь, тяжело перенесенный подъем в горы. Повлияла и такая особенность коммуникации с непонятным Другим, как стремление человеческого восприятия, приспособляясь к окружающим условиям, структурировать незнакомое по знакомым шаблонам. Это происходит с А. Арто, когда он пытается опознать в увиденном образы известной мифологии, привлекая миф об Атлантиде, легенды о волхвах и о Граале. В итоге, можно достовернее установить культурософскую и метафизическую концепции художника, и намного труднее отделить от них собст-

венно то, что составляет содержание воззрений тараумара. Отдельные образы воспринимаются в контексте известных ему универсальных культурных символов: крест, круг, свастика, треугольники, различно расположенные точки и т. д. Воспринимаемый художником ряд символов в декоративной вышивке традиционной одежды интерпретируется уже как своеобразие не просто этническое, но как проявление универсального духа в конкретике индивидуального: кресты, точки, круги, прямоугольники, капли не располагаются симметрично, подобно декоративным украшениям, не повторяются и соответствуют стилю и цвету лица человека, которых их использует [4]. С одной стороны, знаки, образы чуждой культуры воспринимаются как подлежащие культурной интерпретации; с другой, – этническое служит каналом для проникновения в универсальные пласты самосознания, а символический, знаковый ряд выступает средствами, указателями, ведущими к цели путешествия.

Жест – один из таких указателей в ритуале пейота. А. Арто представляет тараумара как народ, каждый жест которого обязательно несет философское значение. И здесь также трудно отделить метафизическую трактовку жеста самого А. Арто от наблюдаемого им в действительности значения жеста в жизни племени. Можно утверждать, что увиденные в ритуалах тараумара, в дальнейшем индивидуально интерпретируемые мифологические образы и жесты сыграли не меньшую роль в формировании идей крютического театра, чем представления балийского театра.

Интерес к жесту связан с возможностью его максимальной выразительности. Жест может выразить ситуацию, он каждый раз рождается заново, конкретность жеста приобретается за счет архетипического воздействия [5]. Это одновременно выражение архетипического содержания и средство связи с ним, помещения себя в его смысловое поле.

Участие в ритуалах тараумара А. Арто описывает достаточно подробно и эмоционально настолько, что вызывает вопрос у читателя: эта детальность обусловлена

мировосприятием свидетеля или смысловой насыщенностью самого ритуала? Взгляд А. Арто как участника стремится проникнуть сквозь поверхность ритуальных действий; в желании наблюдателя увидеть искомый смысл содержится некая предзаданность восприятия. Но, помимо свидетельства стремления А. Арто дать объяснение воспринятому в рамках культурной интерпретации, в текстах наличествуют следы того, что понимание случается в до-словном, через образы и жесты, тогда, когда прекращаются попытки заранее предписать Другому какое-либо историко-культурное толкование. Происходит это именно в моменты, когда в восприятии ритуала наблюдателю как бы само собой поддается «потокная», без усилий, способность «удерживать конкретность – друговость Другого, не сводя к при-своению и о-своению в терминах своего языка» [6].

Таким образом, в текстах А. Арто невозможно установить точную принадлежность: его ли восприятию или собственно культуре этноса, свидетелем ритуалов которого он был, соответствует то, что он описывает. Эти тексты проникнуты неподдельной правдой художественного восприятия и глубокого переживания. Преломленное видением художника, свидетельство о чужой культуре приобретает достоверность именно в смысле «человеческого документа», основа документальности которого состоит в точном воспроизведении опыта индивидуального [7]. Тексты органичны в контексте концепции театра А. Арто, для которой важно серьезное вовлечение читателя/зрителя в авторские переживания и далее – во всю систему мироотношения художника. Для них характерна буквально ошутимая попытка передать читателю свое мировосприятие, сделать его воспринимающей частью своего внутреннего театра [8].

Исследовав особенности художественного мировосприятия этнических образов и ритуала на материале текстов А. Арто «Тараумара», можем утверждать присутствие в них его творческой интерпретации универсальной и этнической символики образов.

В своем восприятии художник проходит сквозь образные слои этнического к смысловому архетипическому полю. Этническое значимо для него как основа, список образов-паролей к универсальному, воссоединение с которым представляется ему необходимым обретением равновесия, цельности внешней и внутренней жизни. Воспринятые А. Арто впечатления интерпретируются им в качестве указателей на

пути достижения собственной цельности. Образы и жесты ритуалов тараумара приобретают индивидуальное значение в формировании идей кротоического театра. Интерпретация этнического в контексте обретения преображающего духовного опыта определяет художественное своеобразие текстов А. Арто в качестве «человеческого документа» как свидетельства формирования личного мифа художника.

Библиографический список

1. *Логинова М.В.* Методологическое значение неклассической эстетики в гуманитарном знании // Интеграция образования. 2003. № 1. С. 124.
2. *Арто А.* Тараумара. Тверь: Colonna Publications, Митин журнал, 2006. С. 53.
3. *Юнг К.Г.* Человек и его символы. М.: Серебр. нити, 1997. С. 291.
4. *Арто А.* Тараумара. Тверь: Colonna Publications, Митин журнал, 2006. С. 149.
5. *Максимов В.И.* Эстетический феномен Антонена Арто. СПб. : Гиперион, 2007. С. 199.
6. *Логинова М.В.* Проблема молчания в культуре // Фундаментальные проблемы культурологии. М.; СПб.: Эйдос, 2008. С. 311.
7. *Прохорова Н.И.* Идея литературы как «человеческого документа» в культурном пространстве русского зарубежья // XXXIV Огаревские чтения: материалы научной конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 204.
8. *Логинова М.В., Прохорова Н.И.* Анонимность как прием выразительности А. Арто // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 88.

THE UNIVERSAL AND ETHNICAL IN A.ARTAUD'S ARTISTIC WORD PERCEPTION

M.V. Loginova, *doctor of philosophical sciences, professor*

N.I. Prokhorova, *candidate of culturology*

Ogarev Mordovia state university
(Russia, Saransk)

Abstract. *The article examines special aspects of artistic world perception of ethnic images and ritual in underexplored texts by Artaud, dealing with his trip to tarahumara tribe. The author analyzes the artist's original exegesis of universal and ethnical symbolism of visions and reveals individual content of mythological visions, gestures aiming at forming Theatre of cruelty ideas. The impressions embraced by Artaud are interpreted by the author as a guide to a way of reaching one's own integrity. The author determines the artistic distinctness of Tarahumara texts as a kind of human script which confirms forming the personal Artaud's myth.*

Keywords: *archetypes, expression, creative life, myth, ritual, universal, philosophy of art, ethnic, A. Artaud.*